

Театр М. Горького в Народном доме.

29 декабря исполнилось ровно 25 лет тому, как в Народном доме открылись спектакли товарищества, возглавлявшегося М. Горьким. «Театр М. Горького» — говорили тогда нижегородцы. Театр где-то на окраине города, театр, рассчитанный, прежде всего, на удовлетворение художественных вкусов беднейших классов.

Этот театр — одна из любопытных страниц нижегородской общественной, интересно задуманное предприятие, проведенное с очень большим успехом, несмотря на целый ряд препятствий.

Прежде всего, это была первая попытка в провинции, вообще, поставить театральное дело на принципах Художественного театра, в то время бывшего на вершине своей славы.

Режиссером труппы Народного дома был приглашен Тихомиров, сам вышедший из шедр Художественного театра; он и стремился осуществить — и осуществлял — принципы художественников. На первом плане в спектаклях Народного дома была тщательная режиссура и безусловный ансамбль. Мажорный Тихомиров был фаталиком своего дела, очень задумчивым режиссером и отличался способностью вырабатывать пьесу, путем подучивания шры актеров одному плану.

Горький дал свое имя предприятию и, несомненно, помогал материально. Участие Горького в новом деле получило широкую огласку. Местные газеты сообщили об этом, а затем появились известия и в столичных изданиях.

Планы были широкие. Они, возможно, осуществились бы. Труппа Народного дома для этого имела все воз-

можности. Художественный вкус Тихомирова и талант декоратора Санунова — это были такие два соединения, которых не было в городском театре. Санунов был талантливым декоратором, впоследствии одним из лучших декораторов тогдашней России (он потом работал на больших сценах, и, кажется, в Художественном театре).

Но были два обстоятельства, погубившие новое дело: это — репертуар и положение Народного дома.

16-го декабря 1903 года открылся сезон и закрылся 17 мая 1904 года. За это время прошли следующие пьесы: «Царская невеста», «Женитьба», «Тартоф», «№ 13», «В старые годы», «Таланты и поклонники», «Золото», «Елка», «Медведь», «Ольгучка из Под'яческой», «Бесприданница», «Трудовой хлеб», «Родина», «Севильский цирюльник», «Горе от ума». Репертуар, как видно, сборный, невыдержанный. Но вина здесь была, конечно, не товарищества: администрация не разрешала многих пьес, имя Горького было слишком однозвучно, чтобы полиция могла предоставить свободу выбора репертуара товариществу. Достаточно сказать, что не были разрешены пьесы самого Горького — «Мещане» и «На дне», а последняя была в то время репертуарного, дававшего сборы, и в городском театре она прошла, кажется, 9 раз при полных сборах. Администрация сознательно душила товарищество. И, конечно, борьба была негосильна, несмотря на несомненное сочувствие зрителя к новому театру. 17-е мая, день закрытия спектаклей, был сплошной ювашией по адресу артистов со стороны публики, тепло простившейся с труппой после нескольких речей. Труппа не могла расширить репертуара, закованного в рамки суровой полицейской цензуры.

Так распалось одно из интересных театральных предприятий, связанных с именем Горького. Во всяком случае, Горький связал двадцать пять лет тому назад свое имя с любопытнейшей попыткой дать массовому зрителю хороший театр, театр, имевший большое художественное значение, а не тот «народный» театр, под флагом которого зачастую давались и сомнительные пьесы и далеко не в художественной постановке. Горький пошел дальше своего времени, он глубже смотрел на значение народного театра, но времена были суровы, и потому развиваться это дело тогда не могло.

Но несомненно одно: после Тихомирова другие антрепренеры брались за антрепризу в Народном доме, и имя одна из них даже в отдаленной степени не была похожа на товарищество, возглавлявшееся Горьким.

Антреприза Горького распалась, и после этого, в период 1905 года, Народный дом стал местом митингов, революционным штабом: не даром полиция устраивала в Народном доме провавые избиения во время митингов.

Антреприза Горького распалась, и после этого, в период 1905 года, Народный дом стал местом митингов, революционным штабом: не даром полиция устраивала в Народном доме провавые избиения во время митингов.

25 лет тому назад — и пылкий день... Народный дом с театром, организованный со скромными просветительскими целями, был задушен администрацией. А вчера рабочие Канавино получили Дворец культуры, открывшийся с самыми широкими перспективами огромной культурной работы.